

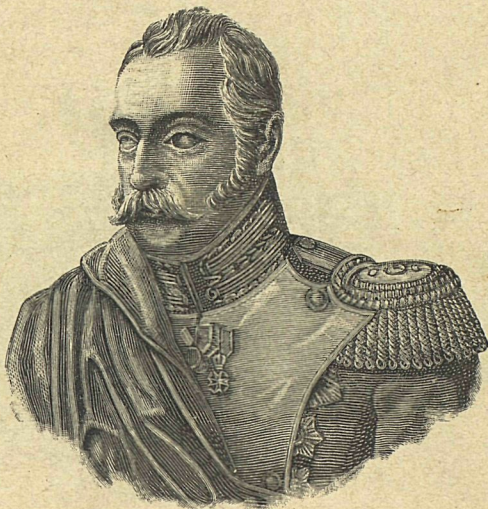
p 56
22

Р 56
22

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА.

КЪ СТОЛѢТІЮ СО ДНЯ ЕГО РОЖДЕНІЯ.

1798 — 1898.

Съ двумя портретами (копіи съ рѣдкой акварели и современной литографіи).

Составилъ генераль отъ артиллеріи М. С. Лалаевъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1898.

Печатано по распоряженію Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

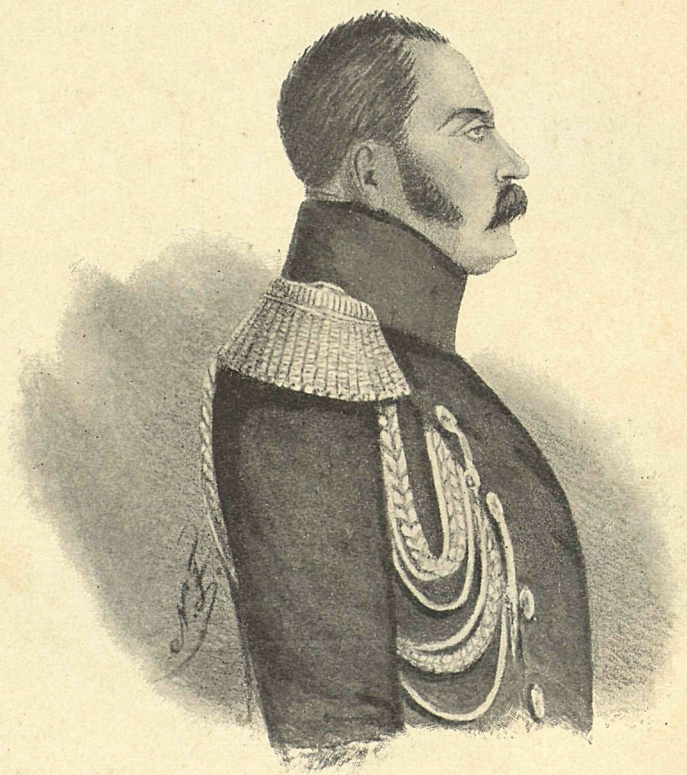

2007042165

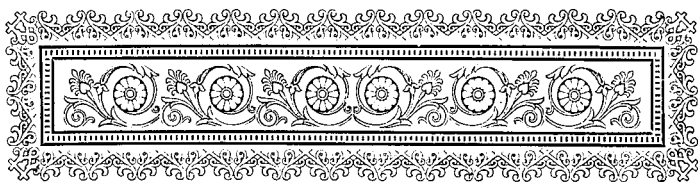
Великій Князь
Михаилъ Павловичъ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

1798—1849.

Thurman H. L.

I.

Сто лѣтъ тому назадъ, 28-го января 1798 года, у императора Павла Петровича родился четвертый сынъ, нареченный Михаиломъ во имя святого вождя небесныхъ воинствъ. Въ высочайшемъ указѣ, данномъ въ тотъ же день, государь писалъ: „Богъ даровалъ намъ сына, великаго князя Михаила Павловича, коему быть генералъ-фельдцейхмейстеромъ и шефомъ гвардейскаго артиллерійскаго батальона“.

Должность генералъ-фельдцейхмейстера, какъ высшаго начальника всей артиллеріи, учрежденную у насъ Петромъ великимъ, по личному его избранію послѣдовательно занимали: царевичъ Александръ Имеретинскій, Я. В. Брюссъ и И. Я. Гюнтеръ; впослѣдствіи, до исхода прошлаго столѣтія, должность эту преемственно исполняли: Б. Х. Минихъ, принцъ Людвигъ Гессенъ-Гомбургскій,

кн. В. А. Репнинъ, гр. П. И. Шуваловъ, Н. П. Вильбоа, кн. Г. Г. Орловъ и кн. П. А. Зубовъ. Вышеприведеннымъ же указомъ императора Павла въ званіе генераль-фельдцейхмейстера впервые возведенъ одинъ изъ членовъ императорской фамиліи, которому суждено было болѣе полулѣта носить это званіе и въ продолженіе тридцати лѣтъ непрестанно трудиться на пользу и славу русской артиллеріи.

Первоначальное воспитаніе новорожденного царскаго сына, совмѣстно съ ближайшимъ по возрасту старшимъ его братомъ Николаемъ, ведено было вдовою артиллерійскаго генерала, статсъ-дамою Ш. К. Ливенъ (рожденная баронеса ф. Поссе, впослѣдствіи графиня и княгиня). Въ должности ближайшихъ надзирательницъ при Михаилѣ Павловичѣ находились Ю. О. Адлербергъ, рожденная Багговутъ, и англичанка Кеннеди, а по достиженіи имъ семилѣтняго возраста дальнѣйшее воспитаніе ввѣрено бывшему директору Императорскаго сухопутнаго кадетскаго корпуса, генераль-лейтенанту М. И. Ламсдорфу (род. въ 1745 году).

Предназначенный еще императоромъ Павломъ въ должность воспитателя двухъ младшихъ его сыновей, одаренный здравымъ умомъ и твердымъ характеромъ, самъ прошедшій строгую нѣмецкую школу середины прошлаго столѣтія и въ долгой службѣ сроднившійся съ суровою воинскою дисци-

плиной того времени, генераль Ламсдорфъ и въ новой должности всегда являлся наставникомъ педантически-требовательнымъ и строго-выскательнымъ. Оставаясь при великихъ князьяхъ до ихъ совершеннолѣтія, онъ постоянно пользовался довѣріемъ государя и вдовствовавшей императрицы Маріи Ѳеодоровны, и удостоился получить чинъ полнаго генерала, знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго и графское достоинство; скончался же онъ, въ 1828 году, въ званіи члена Государственнаго совѣта, осыпанный милостями императора Николая I, а черезъ четыре года другой царственный воспитанникъ Ламсдорфа, Михаилъ Павловичъ, почтилъ сына его, флигель-адъютанта гр. Николая Матвѣевича, избраніемъ на должность начальника учебнаго отдѣленія во вновь образованномъ тогда штабѣ Его Высочества по управленію военно-учебными заведеніями.

Подъ общимъ руководствомъ умудреннаго житейскимъ опытомъ главнаго наставника, для постоянного наблюденія, на очередныхъ дежурствахъ, за великими князьями и начальнаго ихъ обученія, состояли въ званіи „кавалеровъ“ Ихъ Высочествъ: генераль-маіоръ Ахвердовъ, полковники Арсеньевъ и Ушаковъ, д. ст. сов. Дивовъ, ст. сов. Саврасовъ, кол. сов. Вольфъ и маіоръ Алединскій; въ послѣдствіи же къ дѣлу преподаванія имъ различныхъ

учебныхъ предметовъ были разновременно привлекаемы: по закону Божію—о. Павелъ Криницкій, по русской словесности—Глинка, по отечественной исторіи и географіи—Ахвердовъ, по нѣмецкому и древнимъ языкамъ, а также по объяснительному чтенію избранныхъ правоучительныхъ статей,—Аделунгъ, по французскому языку, всеобщей исторіи и географіи — Дюпюже, по англійскому языку—Седжеръ, по математикѣ, физикѣ и механикѣ—Крафтъ и Вольгемутъ, по тактикѣ и фортификаціи—Оперманъ, по артиллеріи—Маркевичъ и Джанотти, по наукамъ юридическимъ и политическимъ—Шторхъ, Балугьянскій и Кукольникъ, и по рисованію—Акимовъ и Шебуевъ. Многіе изъ названныхъ преподавателей пользовались въ свое время почетною репутаціей въ учено-административной области; таковы болѣе извѣстныя имена: К. И. Опермана, А. К. Шторха, О. П. Аделунга, М. А. Балугьянскаго, А. И. Маркевича, Г. А. Глинка, В. Л. Крафта и В. К. Шебуева. Но главное наблюденіе за воспитаніемъ и обученіемъ великихъ князей Николая и Михаила сохранила за собой сама императрица Марія Ѳеодоровна.

Старшая дочь принца (впослѣдствіи владѣтельнаго герцога) Вюртембергскаго Фридриха-Евгенія, принцеса Софія-Доротей-Августа-Луиза, родилась 14-го октября 1759 года и до замужства постоянно

жила въ патриархальной семьѣ своихъ родителей, сперва въ Штетинѣ и Трептовѣ, а потомъ въ Монбельярѣ. По желанію императрицы Екатерины II сдѣлавшись невѣстой цесаревича Павла Петровича, принцеса Софія прибыла въ Россію 31 августа 1776 года, черезъ двѣ недѣли совершился ея переходъ въ православіе, съ нареченіемъ великою княжной Маріей Ѳеодоровной, и 26 сентября состоялось ихъ бракосочетаніе. Мать Маріи Ѳеодоровны, родная племянница Фридриха великаго, будучи одною изъ просвѣщеннѣйшихъ женщинъ своего времени и послѣдовательницей педагогическихъ идей Ж. Ж. Руссо, признавала развитіе сердечныхъ чувствъ и семейныхъ добродѣтелей главною цѣлью воспитанія своей дочери, сознавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всю важность для нея основательнаго умственнаго образованія. „Но, — повторяла она древній афоризмъ, — если наука не научаетъ человѣка добродѣтели, то она не даетъ ему ничего.“ По свидѣтельству современниковъ юности будущей русской императрицы, она „уже въ раннемъ возрастѣ оправдывала собою заботы матери и, блистая здоровьемъ и красотой, по физическому и духовному развитію казалась старше своихъ лѣтъ, а отличительными нравственными ея чертами были благочестіе, человеколюбіе и сердечная доброта“. Впослѣдствіи, сама сдѣлавшись матерью, она особенно заботи-

лась о развитіи тѣхъ же основныхъ качествъ въ своихъ дѣтихъ и главное вниманіе всегда обращала на выборъ достойныхъ для нихъ наставниковъ.

Большинство вышепоименованныхъ кавалеровъ и преподавателей также было избрано непосредственно императрицей-матерью, которая входила во всѣ подробности обученія сыновей и тщательно наблюдала за тѣмъ, чтобы оно оказывало на нихъ не только образовательное, но и нравственно-воспитательное вліяніе. По сохранившимся преданіямъ, Марія Ѳеодоровна „въ младенческомъ возрастѣ своихъ дѣтей была съ ними довольно холодна и суха“, такъ что въ ранніе годы Михаила Павловича отношенія его къ августѣйшей родительницѣ носили характеръ лишь строгой почтительности и даже боязни; впослѣдствіи же, оставшись вдовою, императрица — мать съ чувствомъ сердечной заботливости вполне отдалась дѣлу воспитанія двухъ младшихъ сыновей, которое, по ея волѣ, велось большею частью вдали отъ Двора, въ загородныхъ дворцахъ Павловска и Гатчины.

Императоръ Александръ Павловичъ, самъ воспитанный не при родителяхъ, а подъ непосредственнымъ руководствомъ своей царственной бабушки, успѣвая лишь изрѣдка навѣщать изъ Петербурга младшихъ братьевъ, мало входилъ въ дѣло

ихъ обученія и считалъ преждевременнымъ привлекать ихъ до совершеннолѣтія на служеніе государству. Отдавая же предпочтеніе общественному воспитанію юношей предъ домашнимъ, онъ имѣлъ намѣреніе продолжать образованіе великихъ князей Николая и Михаила въ Царскосельскомъ лицѣѣ, который къ исходу 1811-го года былъ открытъ въ дворцовомъ зданіи, какъ высшее учебное заведеніе на 50 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, „предназначенныхъ къ важнымъ частямъ службы государственной“. Но наступившая вскорѣ война измѣнила это намѣреніе, какъ и вообще не могла не нарушить правильнаго хода учебныхъ занятій Ихъ Высочествъ.

Въ 1814 году, послѣ вступленія союзныхъ войскъ въ предѣлы Франціи, императоръ Александръ разрѣшилъ обоимъ младшимъ братьямъ прибыть къ арміи. Впервые отпуская отъ себя юныхъ сыновей, императрица-мать напутствовала ихъ подробнымъ наставленіемъ, собственноручно писаннымъ ею 5-го февраля 1814 года. „C'est en vous donnant,—читаемъ въ этомъ документѣ,—les conseils puisés dans mon coeur, qui vous chérit si inexprimablement, que je soulagerai la douleur, que je ressens de me séparer de vous, mes chers enfants, à qui j'ai prodigué les plus tendres soins et qui m'avez rattachée à la vie à l'époque mal-

heureuse. où mon existence n'avait plus de prix pour moi. Il dépend de vous en ce moment de continuer à me la rendre chère et à me prouver votre reconnaissance par votre bonne conduite sous le rapport moral, sous celui de vos différents devoirs, et à légitimer ma tendresse pour vous en vous méritant mon estime; pour y parvenir il faut continuer à être religieux comme vous l'êtes: que Dieu soit toujours dans vos coeurs“.

Для сопровожденія Ихъ Высочествъ въ предстоявшей поѣздкѣ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ гр. П. П. Коновницынъ; подъ руководствомъ этого талантливаго и опытнаго боевого генерала великіе князья, сопутствуемые Ламсдорфомъ, Алединскимъ, Саврасовымъ, Джанотти и Арсеньевымъ, полгода провели во Франціи, Нидерландахъ и Германіи, гдѣ успѣли ознакомиться съ мѣстными достопримѣчательностями, преимущественно по отношенію къ военному дѣлу, а съ возвращеніемъ въ Петербургъ продолжали свои учебныя занятія подъ руководствомъ прежнихъ наставниковъ.

Въ слѣдующемъ году, когда Ихъ Высочества, по волѣ государя, опять отправились во Францію, императрица Марія Ѳеодоровна поручила ихъ главному наблюденію того же Коновницына и въ ряду другихъ указаній собственноручно писала ему: „Для сохраненія драгоцѣнныхъ качествъ души,

которыя я теперь съ утѣшеніемъ вижу въ моихъ сыновьяхъ, вниманіе ваше, конечно, обращено будетъ на занятіе ихъ полезными упражненіями, отвращеніе праздности, хорошій выборъ знакомствъ и огражденіе отъ хитрыхъ внушеній льстецовъ, старающихся ласкательствомъ и всякими угожденіями снискивать себѣ покровительство... Я ни мало не сомнѣваюсь, что внушенные имъ правила нравственности, благочестія и добродѣтели предохранятъ ихъ отъ дѣйствительныхъ погрѣшеній; но пылкое воображеніе юношей, въ такомъ мѣстѣ какъ Парижъ, гдѣ почти на каждомъ шагѣ представляются картины порока и легкомыслія, легко принимаетъ впечатлѣнія, помрачающія природную чистоту мыслей; должно показать имъ въ настоящемъ видѣ сіи впечатлѣнія, отъ коихъ убѣдительно прошу предохранить ихъ вашимъ отеческимъ попеченіемъ... Михаилъ Павловичъ, при семнадцатилѣтнемъ возрастѣ, въ особенности имѣетъ крайнюю нужду заниматься полезными предметами и болѣе утвердиться въ пройденныхъ наукахъ“.

Современники П. П. Коновницына отдавали полную справедливость благородному его характеру и военнымъ доблестямъ, соединеннымъ съ рѣдкою скромностью; такъ, извѣстный гр. М. С. Воронцовъ писалъ о немъ въ 1813 г. своему отцу въ Лондонъ: „Это—человѣкъ великихъ за-

служъ, характера достойнаго уваженія и замѣчательный по неустрашимой храбрости и хладнокровію“. Впослѣдствіи гр. Коновницынъ былъ военнымъ министромъ и до самой кончины, въ 1822 году, занималъ постъ главнаго директора пажескаго и всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ.

Во время вторичнаго пребыванія въ Парижѣ великій князь Михаилъ Павловичъ обратилъ особенное вниманіе на успѣшную подготовку французскихъ артиллеристовъ въ Политехнической школѣ, съ 1805 года преобразованной Наполеономъ въ военно-воспитательный интернатъ, какъ и вообще на организацію войскъ и различныхъ военныхъ учрежденій во Франціи, а на высочайшемъ смотрѣ подъ Вертю впервые самъ командовалъ конно-артиллерійскою бригадою. Вскорѣ за тѣмъ онъ, черезъ Гейдельбергъ, Лейпцигъ и Берлинъ, возвратился въ Петербургъ и уже не прерывалъ своихъ учебныхъ занятій въ продолженіе двухъ лѣтъ, до отбѣзда въ большое путешествіе, съ образовательною цѣлью, по Россіи и въ чужихъ краяхъ.

Еще до Отечественной войны гвардейскій артиллерійскій батальонъ былъ наименованъ л.-гв. артиллерійскою бригадою, которая въ началѣ 1816 г. раздѣлена на двѣ бригады, при чемъ шефомъ первой изъ нихъ назначенъ великій князь Михаилъ Павловичъ; съ этого времени онъ постоянно прини-